

Aref'jeva, Anastasija

**Будущее литературы в эпоху нейросетей : НейроГоголь, НейроПепперштейн
и AI да Пушкин**

Новая русистика. 2023, vol. 16, iss. 1, pp. 58-62

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/NR2023-1-6>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/digilib.78254>

Access Date: 20. 02. 2024

Version: 20230623

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Bibliografie:

- HEINRITZ, A. (2021): *Postkommunistische Schreibweisen. Formen der Darstellung des Kommunismus in Romanen zu Beginn des 21. Jahrhunderts*. Heidelberg.
- Katastrofy i ich civilizacionnaja rol'. *Mirgorod. Meždunarodnyj filologičeskij žurnal, posvjaščennyj istorii sovremennogo literaturovedenija, jeho èpistemologii i interdisciplinarnosti. Section de langues et civilisations slaves et de l'Asie du Sud (SLAS)*, 2022, 173 s. <https://mirgorodjournal.com/714-2/>. [online]. [cit. 29.05.2023].
- PEŠKOVÁ, M. (2022): *Vladimir Sorokin: The Future of Russia*. Plzeň.
- POSPÍŠIL, I. (2022): *Dvě komplexní monografie: o tzv. postkomunistickém způsobu psaní a Sorokinových diskurzech (preference, metodologie, žánr)*. *Slavica litteraria*, 2022, č. 1, s. 198–200.
- POSPÍŠIL, I. (2011): *Maďarská rusistika ze Szombáthely*. *Opera Slavica*, 2011, č. 1, s. 67–70.
- POSPÍŠIL, I. (2017): *Reformation, Counter-Reformation, and Baroque in European Literatures of the West and the East*. *Zagadnienia Rodzajów Literackich*, 2017, z. 4, s. 9–22.
- UFFELMANN, D. (2021): *Vladimir Sorokin's Diskurse. Ein Handbuch*. Heidelberg.

<https://doi.org/10.5817/NR2023-1-6>

Будущее литературы в эпоху нейросетей: НейроГоголь, НейроПепперштейн и AI да Пушкин

ПЕППЕРШТЕЙН, П. В., НЕЙРОПЕППЕРШТЕЙН: *Пытаясь проснуться*. Москва: Издательство Individuum, 2022. 255 с. ISBN 978-5-6047190-2-2.

Вопрос взаимодействия сферы искусства и научно-технического прогресса совершенно не нов, но сейчас он наиболее актуален в связи с развитием возможностей искусственного интеллекта. Технологии могут не только оказывать влияние на традиционную область искусства, но и менять её, создавая новые виды творческой деятельности и внося изменения даже в самую концепцию художника-творца.

В последнее время особый интерес вызывают возможности искусственного интеллекта, который умеет писать дипломные работы, сдавать экзамены, играть в шахматы лучше гроссмейстеров, и этим уровень его способностей не ограничивается. Дискуссионным остаётся вопрос, насколько новые

технологии безопасны для человечества, ведь даже сами разработчики не уверены в отсутствии угрозы. В марте 2023 года лидеры в области разработки технологий искусственного интеллекта подписали открытое письмо с призывом сделать паузу в работе над ИИ, чтобы взвесить все риски и создать общие протоколы безопасности. В научно-фантастической литературе сюжет противостояния человечества и искусственного интеллекта встречался не раз, но на данный момент интересна не только тема потенциальной технологической сингулярности, но и возможность изменения творческой деятельности в целом под влиянием ИИ. Дискуссионный вопрос заключается в том, сможет ли искусственный интеллект заменить в скором времени живых авторов. Сейчас ему удаётся без труда писать сочинения, но на примере объёмных текстов становится видно, что нейросети пока ещё сложно выдержать структурно-грамматическое и содержательно-смысловое единство. Иначе дело обстоит в области цифрового искусства, где AI уже вызвал опасение у художников. В конце 2022 года на ресурсе ArtStation, предназначенном для демонстрации портфолио, наряду с работами художников появились изображения, выполненные нейросетью. Возникшая в связи с этим проблема коснулась вопроса приравнивания работ живых авторов и работ, созданных при помощи нейросети. Таким образом в цифровом искусстве художники против своей воли вступают в конкуренцию с нейросетью, которая создаёт изображения гораздо быстрее живых людей, при этом не уступая по качеству. Следующая проблема касается того, что AI не умеет создавать оригинальный продукт, а обрабатывает уже имеющуюся информацию и использует её. Работая над иллюстрацией, нейросеть обучается на изображениях, которые были когда-то созданы художниками, из-за чего происходит нарушение авторских прав, которое никак не регулируется. В области литературы мы пока наблюдаем ситуацию, где писатели наоборот с интересом вступают в сотрудничество с нейросетями, которые, на первый взгляд, совсем не представляют угрозы писательскому ремеслу.

В литературе основополагающим компонентом творчества является личность художника, его собственный пережитый опыт и сублимация, ИИ же никаким личным опытом не обладает, а лишь обрабатывает и генерирует человеческий. Людям знакомы чувства любви, социальной несправедливости, разочарования и поиск смысла жизни, и AI не способен об этом рассказать так, как может человек. Можно тем не менее предположить, что ИИ под силу будет написать роман в рамках массовой литературы. К тому же нужно учитывать факт, что искусственный интеллект способен обучаться на определенном материале, а после этого успешно выполнять поставленную задачу. С помощью такого способа в 2018 году был написан рассказ «Дурной договор» в стиле

Н. Гоголя. Нейросеть от Яндекса заранее познакомили с произведениями русской классической литературы и текстами Гоголя, после чего в качестве основы ей был предложен сюжет, разработанный С. Лукьяненко. В итоге вышел рассказ с характерной для Гоголя бесовщиной, но далеко не с самым идеальным слогом и не до конца развитой образной системой. Герои «*Дурного договора*» не обладают яркими индивидуальными чертами, а нечистая сила лишена интересных деталей, читатель не найдёт никакого подобия летающих вареников или опущенных до земли век. Для описания более фактурной инфернальности, кажется, нужно все-таки быть человеком, с детства знакомым с тёмными историями, фольклором и столкнувшимся с мистикой (вспомним историю Н. Гоголя, в детстве утопившего кошку).

Вслед за Гоголем пришла очередь Пушкина: Тинькофф создал проект «AI да Пушкин», где нейросеть, обученная на стихотворениях писателя, генерировала четверостишья по запросу любого желающего. В рамках проекта было создано более 800 тысяч стихотворений. Нейропоэт мог написать о московских пробках, шитье и ютубе, используя при этом строки из произведений Пушкина. Конечно, данный проект не брал на себя попытку продолжения творчества писателя, а ставил своей целью показать возможности технологий искусственного интеллекта.

Полноценное и масштабное сотрудничество живого автора и ИИ было предпринято издательством Individuum при использовании нейросети от Сбера. В результате эксперимента появилась книга «*Пытаясь проснуться*», где половина рассказов написана нейросетью ruGPT-3, названной Нейропепперштейн, а половина писателем и художником Павлом Пепперштейном. Издательство не обозначило, где чей рассказ, предоставляя читателям возможность угадывания. Само название «*Пытаясь проснуться*» было предложено П. Пепперштейном после прочтения текста от нейросети: «Мне показалось, что нейросеть как бы постоянно пытается проснуться, осознать нечто, до поры до времени остающееся за пределами ее понимания» [ПЕППЕРШТЕЙН 2022, 236]. Авторское пояснение даёт основание полагать, что первый рассказ сборника «*Из забвения*» написан нейросетью, поскольку там присутствует момент сна: «— А теперь они спят, — сказал я. — Спит один, — сказал он, глядя на меня. — Спит один, — подтвердил я, глядя на детей. Они постепенно исчезали, но один маленький почему-то не исчезал. Он продолжал ползать по стене, иногда ударяясь о нее, и тогда из трещины вытекала струйка крови. — Он скоро проснется, — сказал я. — Мы давно не спим, — ответил он» [ПЕППЕРШТЕЙН, 2022, 236].

Как и в случае с нейросетью, написавшей рассказ в стиле Гоголя, Нейропепперштейна обучили на корпусе текстов реального Пепперштейна и его интервью. После этого уже сам писатель ознакомился с работами ruGPT-3

и написал свои рассказы, таким образом имитация стиля проходила обоюдно. Сборник отвечает творческой манере Павла Пепперштейна, предлагая читателю мир психоделического реализма и «обратные» сказки, а Нейропепперштейну, как утверждает издательство, удалось обрести свою интонацию — сновидческую, афористичную и тревожную. В сборнике представлено новое прочтение знакомых сказок, например, в сказке о репке все герои оказываются поглощены перманентным страхом, и поэтому хватаются друг за друга, а сама репка превращается в целый мир. Колобок в «*Пытаясь проснуться*» сначала рождается в своей привычной форме и уже потом приходит к деду с бабкой (а точнее, к Бадеду и Дебабе), чтобы рассеяться в муку. В сборнике можно встретить образ Бога в виде Деда Мороза, Шалтая-Болтая, спасшего мир, а также реинкарнированного Маяковского. По отдельности рассказы могут представлять интерес, однако если говорить именно о сборнике, то его содержимое не складывается в единое целое, и объединяющим фактором выступает лишь иррациональный, перевёрнутый до абсурда мир. В некоторых рассказах (нейро)автор вступает в диалог с читателем, предугадывая его недопонимание и смятение от излагаемого, и сравнивает свои истории с ранним Гофманом. Если поначалу игра в угадывание авторства захватывает, хочется анализировать выражения и думать, соответствует ли ход мыслей человеческому, то с каждым новым рассказом абсурда и психоделики становится больше, поэтому поиск автора отходит на второй план, уступая место поиску подтекстов, аллюзий и смыслов.

Первый в истории русской литературы результат сотрудничества человека и нейросети, зафиксированный на бумаге, это интересный и даже успешный экспериментальный проект, а, возможно, и первый шаг к новому искусству. Несмотря на разные споры вокруг ИИ, вероятнее всего, это далеко не последнее сотрудничество с ним живого автора. Открытым остаётся вопрос, станет ли живой человек лишь приложением к искусственному интеллекту, а живой художник только создателем идей, а не исполнителем. Хотя на самом деле тем для обсуждения много (выгода нейрописателей для издательств, создание специального жанра для произведений ИИ, очередная смерть автора) конкретно сейчас можно сказать, что личный опыт, рефлексия, система ценностей и индивидуальная парадигма мышления — это то, что отличает человека от нейросети, и это то, почему в ближайшее время нейросеть вряд ли напишет большой и серьезный роман.

Анастасия Арефьева

Библиография:

- NEJRO-GOGOL'. (2018): *Durnoj dogovor*. https://royallib.com/read/neyroogol/durnoy_dogovor.html#o. [online]. [cit. 12.04.2022].
- PEPPERŠTEJN, P. V., NEJROPEPPERŠTEJN. (2022): *Pytajas' prosnut'sja*. Moskva.

<https://doi.org/10.5817/NR2023-1-7>

«Литература как свидетельство памяти»: новый сборник научных публикаций к юбилею профессора Иво Поспишила

PAVERA, L. (ed.): *Literatura jako svědectví paměti: Sborník prací k životnímu jubileu prof. PhDr. Iva Pospíšila, DrSc.* Praha: Verbum, 2022. s. 551 s. ISBN 978-80-88507000.

Двадцать первый век — это век технологий и новых горизонтов. Однако современное общество все так же страдает от социальной несправедливости, жестокости и войн. Своеобразным противоядием против разрушительных тенденций могут стать образование и искусство, в частности литература, которая отражает память предыдущих поколений, помогает фиксировать настоящее, доставляет эстетическое наслаждение. Литературоведение совмещает в себе созидательную силу науки и искусства. Демонстрацией этой объединяющей силы стал выход сборника *Literatura jako svědectví paměti*, посвященный юбилею чешского ученого-литературоведа Иво Поспишила.

Иво Поспишил — выдающийся чешский литературовед, славист, русист, председатель Чешской ассоциации славистов и Славистического общества Франка Воллмана и директор Центрально-европейского центра славянских исследований, многолетний заведующий Институтом славистики Философского факультета Университета им. Масарика. Среди его научных интересов компаративистика, жанрология, история и теория литературы. В сфере внимания ученого находятся не только русская, чешская (и другие славянские), но и мировая литература в целом. Исследователь является автором сотен статей, десятков книг, председателем и членом редакционных советов крупных европейских литературоведческих журналов. Профессор Поспишил отличается неординарной эрудицией, широким кругозором, его труды всегда хорошо аргументированы, они отличаются глубоким анализом, содержат новаторские концепции и терминологию. За свой творческий путь Иво Поспишил не только создал огромное количество научных трудов, но и оказал существенное